

4. *Hinske, Norbert.* Probleme der Kantedition // Zeitschrift für philosophische Forschung. 22 (1968). S. 408 – 423.

5. *Lehmann, Gerhard.* Zur Geschichte der Kant-Ausgabe 1896 – 1955 // Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1946 – 1956. Berlin, 1956. S. 422 – 434.

6. *Menzer, Paul.* Die Kant-Ausgabe der Berliner Akademie der Wissenschaften // Kant-Studien. 49 (1957/58). S. 337 – 350.

7. *Rodi, Frithjof.* Dilthey und die Kant-Ausgabe der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Einige editions- und lebensgeschichtliche Aspekte // Dilthey-Jahrbuch für Philosophie und Geschichte der Geisteswissenschaften. Bd. 10 (Göttingen 1996). S. 107 – 134.

Пер. с нем. В.Ю. Курпакова.

ВЕРНЕР ШТАРК
(*Марбургский университет*)

«КАНТИАНА БЕЗ ЯЩИКА»
Неожиданная находка в Гданьске

Много лет интернациональное кантоведческое сообщество предпринимало различные усилия для обнаружения так называемого «кантовского ящика»¹. На последнем Кантовском конгрессе, прошедшем в марте 2000 года в Берлине, Дитер Хенрих напомнил об оборвавшемся весной 1945 года в хранилище университетской библиотеки Грайфсвальда следе. Сотни разрозненных листов, принадлежащих к кантовскому наследию бывшей Государственной и университетской библиотеки Кёнигсберга, были временно переданы тогдашней Прусской Академии наук для работы над изданием Полного собрания сочинений Канта. В марте 1944 года они были перемещены – как гласят документы, «с целью безопасности от авианалетов» – из Берли-

¹ Рукописи находились первоначально в специальном стальном ящике, что и породило фразу «кантовский ящик» (Kant-Kiste), ставшую впоследствии нарицательной [прим. пер.].

на в окрестности Грайфсвальда. Предпринятые вскоре после окончания войны попытки найти рукописи Канта остались по сей день безуспешными. Очевидно, кёнигсбергская Кантиана перешла в 1945 году под надзор Красной армии и остается с тех пор утраченной для заинтересованных исследователей.

Тем неожиданной новая находка в Гданьской библиотеке Польской Академии наук. Почти 190 лет обладала прежняя городская библиотека Данцига – сама не зная об этом – экземпляром учебника по метафизике Александра Готтлиба Баумгартена, принадлежавшим ранее Иммануилу Канту. Преподававший вначале в Галле, затем во Франкфурте-на-Одере Баумгартен (1714 – 1762) составил, возможно, наиболее успешные учебники в традиции лейбнице-вольфовской философии. Написанные на латыни компендиумы Баумгартена по метафизике, этике и эстетике образовали заслуживающий большего внимания фон и солидный базис для дальнейшего развития в будущем посредством критики его идей кёнигсбержцем Иммануилом Кантом и собравшимися к концу столетия в Йене философами и литераторами немецкого идеализма: Фихте, Шеллингом, Гегелем и братьями Фридрихом и Августом Вильгельмом Шлегелями.

Благодаря начатому в 1894 – 1895 гг. Прусской Академией наук изданию Полного собрания сочинений Канта² стало известно, что он должен был располагать различными изданиями «Метафизики». Однако известным и доступным был лишь экземпляр четвертого издания 1757 года: он принадлежал университетской библиотеке Дорпата (Тарту), находившейся в Эстонии, принадлежавшей тогда к Российской Империи. Испещренная рукописными пометками и набросками Канта книга была заимствована в 1895 году Берлинской Академией, а содержащийся в ней кантовский текст был издан Эрихом Адикесом в нескольких томах собрания сочинений Канта с 1911 по 1928 гг. Сам экземпляр учебника остался, однако, во время нацистского господства в Берлине. В конце 1995 его, наконец, удалось вернуть в целостности и сохранности в ныне самостоятельную Эсто-

² Подробнее об этом издании см. статью Штарка в данном выпуске.

нию – в Тарту. Ученик Канта Готтлоб Бенджамин Йеше (1762 – 1842) привез его туда с собой в 1802 году с намерением составить из содержащихся в нем рукописных заметок современный учебник «Метафизика И. Канта». Этому намерению не суждено было осуществиться, и «Метафизика» осталась в шкафу университетской библиотеки.

Найденный в Гданьске экземпляр представляет собой третье издание баумгартеновского компендиума 1750 года. Он попал туда – насколько позволяет судить проведенное исследование – также благодаря ученику Канта: Фридриху Теодору Ринку (1770 – 1811), который покинул Кёнигсберг вместе со своим другом Йеше летом 1801 года. Известно, что Ринк и Йеше издали с 1801 по 1804 г. различные кантовские сочинения, однако «следы Ринка» – в противоположность Йеше – обрывались³. Аккумулированная в марбургском Архиве Канта за последние годы информация о судьбе как самого кантовского наследия, так и об ошибках и заблуждениях, связанных с проектом издания Полного собрания сочинений Канта Прусской Академией наук, приобрели прошедшим летом новую актуальность благодаря сведениям Райнхарда Маркнера (Галле). Теперь мы узнали, какие книги после смерти Ринка 17 апреля 1811 года были проданы с аукциона в Данциге в сентябре того же года. После получения данной информации и была найдена книга, снабженная к тому времени новым переплетом, но сохранившая тем не менее все листы. Несомненно, тогдашняя городская библиотека Данцига приобрела часть обширной библиотеки Ринка и стала, таким образом, владельцем кантовского экземпляра третьего издания «Метафизики» Баумгартена.

Однако в отличие от находящегося в Тарту экземпляра Йеше – как показывают записи – данцигский экземпляр Ринка не служил Канту для подготовки к лекциям. Он содержит преимущественно короткие замечания, критически разбирающие текст Баумгартена. Частично латинские, частично немецкоязычные наброски, сделанные коричневыми или черными чер-

³ См. об этом подробнее в книге: Stark W. Nachforschungen zu Briefen und Handschriften Immanuel Kants. Berlin, 1993.

нилами и карандашом, кажутся написанными по большей части во время начала преподавательской деятельности Канта в Альбертине (зимой 1755 – 1756 гг.). По меньшей мере один длинный пассаж в начале страниц, которыми были проложены листы баумгартеновского учебника при переплете, стоит по своему содержанию ближе к логическим работам, которые Кант опубликовал в начале 60-х гг. Так, на страницах 3-6 написано: «Закон противоречия не может быть определением невозможного (*nihi negativo*) в виде: невозможное есть то, что противоречит себе, ибо в противном случае я мог бы возразить (*contraponiren*): что не противоречит себе, не есть невозможное, т.е. возможно, что является ложью».

Хотя работа по транскрибированию кантовского текста будет продолжаться еще довольно длительное время – данный текст весьма труден для прочтения, т.к. слова написаны очень плотно и не всегда различимы, – уже сейчас можно сделать некоторые выводы. Главным из них является то, что в руки исследователей наконец-то попал аутентичный текст, относящийся к самому раннему периоду творчества Канта, т.е. содержащий некоторые его взгляды на метафизику, о которых до сих пор ничего не было известно. Кроме того, данцигская находка позволяет надеяться на то, что в будущем удастся обнаружить и другие сокровища из кантовского наследия, которые вот уже много лет считаются утраченными для научного сообщества.

Пер. с нем. В.Ю. Курпакова

ВОЛЬФГАНГ КЕРСТИНГ
(*Кильский университет*)

Трансцендентальная свобода и обязательность. Основа значимости морали и права у Канта

Жизненно важные для Нового времени процессы секуляризации мира и физикализации природы поставили практическую философию перед лицом серьезной теоретической про-